

Мария Захарова

**Односоставность и
двусоставность
предложений
как
семантический
признак**

Мария Захарова
Односоставность и
двусоставность предложений
как семантический признак

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=38258291

SelfPub; 2020

ISBN 978-5-532-11144-8

Аннотация

Новизна данной работы состоит в том, что в ней рассматриваются все виды односоставных предложений, в том числе генитивные, с точки зрения их семантической структуры, а также двусоставные предложения, семантическая структура которых не совпадает с грамматической. В ходе работы была составлена классификация односоставных и двусоставных предложений по семантическому признаку.

Содержание

Введение	4
Глава 1. Вопрос об односоставном предложении и его семантической структуре в русском синтаксисе	7
1.1. Из истории вопроса теории односоставности	7
1.2. Система односоставных предложений в современном русском языке	10
1.3 Исследования односоставности и двусоставности на семантическом уровне.	11
1.4. Семантическая составляющая предложений	14
1.5. Асимметрия между грамматической и семантической составляющими	16
1.6. Структурная схема односоставного предложения	21
1.7. Информативная семантика предложений	23
1.8. Семантическая структура предложений	25
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Введение

Предложение как синтаксическая единица имеет разные уровни организации: **грамматическую структуру** представляет предикативная основа предложения (подлежащее и сказуемое); **семантическую структуру** – компоненты, выражающие значения субъекта и его предиката, действия; бес-субъектного состояния, и др.; **коммуникативную структуру** – компоненты, обозначающие тему (исходный пункт высказывания) и рему (то новое, что сообщается об этой теме).

Традиционно принято рассматривать предложение с точки зрения грамматики, когда выводы о двусоставности/односоставности предложения делаются в зависимости от особенности выражения предикативной основы: выражена она подлежащим и сказуемым (в двусоставном предложении) или одним главным членом (односоставное предложение).

Категория полнота/неполнота предложения до сих пор имела только грамматический статус. Однако существуют случаи не только грамматической, но и семантической неполноты.

Вопросами семантики предложений занимались многие лингвисты: Нина Давидовна Арутюнова, Наталья Юльевна Шведова, Тимофей Петрович Ломтев, Вера Арсеньевна Белошапкова, Нинель Николаевна Арват, а также другие замечательные ученые. Однако единого мнения по данному

вопросу до сих пор не выработано, классификация предложений по семантическому признаку не разработана. Таким образом **актуальность** данной темы определяется: 1) дискуссионным характером вопроса о семантической структуре предложения; 2) отсутствием надежных критериев определения и выявления семантических категорий субъекта и объекта; 3) необходимостью разграничения грамматических и семантических категорий.

Новизна данной работы состоит в том, что в ней рассматриваются все виды односоставных предложений, в том числе генитивные, с точки зрения их семантической структуры, а также двусоставные предложения, семантическая структура которых не совпадает с грамматической.

Таким образом, можно выделить основную **цель** данной работы: составить классификацию односоставных и двусоставных предложений по семантическому признаку

Исходя из цели работы в ней ставятся следующие **задачи**:

- а) изучить историю развития вопроса двусоставности/односоставности как грамматического и семантического признака;
- б) рассмотреть асимметрию между грамматической и семантической составляющей;
- в) выделить категориальный аппарат грамматики и семантики;
- г) проанализировать каждый из видов односоставных предложений с точки зрения семантической структуры.

Предметом исследования являются односоставность и двусоставность предложений как семантический признак.

Объект исследования – односоставные и двусоставные предложения, семантическая и грамматическая структуры которых не совпадают.

Теоретическая и практическая значимость работы заключается в том, что ее результаты могут быть использованы при описании синтаксической семантики русского языка и при решении проблем, связанных с асимметрией между грамматической и семантической составляющими предложений, с их семантической структурой. Материалы данной работы могут найти применение также в практике преподавания русского языка в средней и высшей школе.

Материалом для наблюдения и анализа послужили тексты художественных произведений классической и современной литературы. Собранный материал составляет более 500 примеров.

Работа была **апробирована** на научно-практической конференции студентов Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, посвященной Дню науки студентов (7 апреля 2015 г.). По итогам работы подготовлена **публикация** в Сборнике молодых ученых ВлГУ .

Глава 1. Вопрос об односоставном предложении и его семантической структуре в русском синтаксисе

1.1. Из истории вопроса теории односоставности

Вопрос об односоставности и двусоставности на грамматическом уровне возник давно и всегда вызывал множество споров среди лингвистов. Изучением этого вопроса занимались А. А. Шахматов А.Х., Востоков Ф.И., Буслаев А. А., Потебня А.А и многие другие видные ученые.

А.Х. Востоков, и Ф.И. Буслаев, представлявшие логическое направление в языкознании, считали, что любое логическое суждение может быть только двучленным и, следовательно, предложение как синтаксическая единица может иметь только двучленную структуру. Поэтому односоставные предложения рассматривались ими как двусоставные неполные.

Представители психологического направления, А.А. Потебня, Д.Н. и Овсяннико-Куликовский Д.Н., признавали основой предложения сказуемое, так как «только сказуемое

способно выразить особое движение мысли, известное под именем „предсказания“» [Овсяннико-Куликовский Д.Н. 1902. – с.50]. Поэтому номинативные предложения однозначно считались ими неполными. А.М. Пешковский также сужал круг семантико-структурных типов предложений, связывая категорию сказуемости, как основополагающую в предложении, с формами глаголов или словами, связанными с этими формами. В номинативных предложениях он признавал сказуемым именительный падеж существительного. Таким образом представителями этого направления специфика категории односоставности также не была достаточно выявлена.

Большой вклад в изучение односоставных предложений внес А.А. Шахматов. Именно он назвал предложения с одним членом односоставными, исходя из того, что коммуникация является психологической основой предложения: «Член предложения, соответствующий по своему значению сочетанию субъекта с предикатом, мы назовем главным членом, главным членом односоставного предложения; в односоставных предложениях, таким образом, не нашло себе словесного выражения то расчленение, которое с несомненностью обнаруживается в самой коммуникации» [Шахматов А.А. 1941. – с.30].

В качестве образцовой модели предложения А. А. Шахматов признает двусоставное предложение и по аналогии с ним складывается определение односоставного предложе-

ния. Он считает, что главный член односоставного предложения сближается то с подлежащим, то со сказуемым. При этом ученый замечает: «Главный член бесподлежащих предложений по форме соответствует сказуемому двусоставного предложения. Но, конечно, это не сказуемое, точно так же как в односоставных подлежащих предложениях нельзя говорить о подлежащем» [Шахматов А.А. 1941. – с.61].

По классификации А.А. Шахматова односоставные предложения делятся на подлежащие (к ним относятся и генетивно-именные, и предложно-именные), бесподлежащие, вокативные и безличные.

«Итак, классификация односоставных предложений в синтаксисе А.А. Шахматова, в основном опирается на такие понятия и признаки (подлежащее, сказуемое или отсутствие одного из этих членов), которые чужды самому классифицируемому материалу (если исходить из шахматовского же понимания терминов – подлежащее, сказуемое). И сам А.А. Шахматов при выделении, например, вокативных предложений отходил от принципа соотнесенности главного члена односоставного предложения с подлежащим или сказуемым» [Валгина Н.С. 2002. – с. 245].

1.2. Система односоставных предложений в современном русском языке

В настоящее время выделение односоставных предложений в отдельный структурный тип простого предложения не вызывает сомнения. Выделяют следующие виды односоставных предложений: определенно-личные *Наряжу коня, наточу булат, затяну чекмень, полечу в леса* (Кольцов); неопределенно-личные *Сейчас за нами придут* (Симонов); обобщенно-личные *Без труда не вынешь рыбку из пруда* (Пословица); безличные *Уже светает* (М. Горький); инфинитивные *Быть, барин, беде!* (А. Чехов); номинативные *Февраль. Предрассветная синяя тишина* (М. Шолохов).

Что же касается определения круга односоставных предложений, деления их на группы, а также отграничения некоторых видов односоставных предложений (например, номинативных) от схожих по форме синтаксических явлений, то в этом отношении еще не достигнуто единство во взглядах. В «Русской грамматике» традиционные односоставные предложения названы однокомпонентными; к ним отнесены спрягаемо-глагольные и неспрягаемо-глагольные.

1.3 Исследования односоставности и двусоставности на семантическом уровне.

В современном языкознании предложение изучается не только с точки зрения грамматики, но и с точки зрения его «смысловой формы», его смысла и содержания.

Лингвистами конца XIX – начала XX в. рассмотрение смысловой стороны предложения не предполагалось. Рассматривались только те смысловые элементы предложения, которые были непосредственно связаны с его формальным содержанием, например синтаксические конструкции, образованные при помощи лексически родственных слов разных грамматических разрядов (*Он слышит. – Ему слышно.*). По выражению Н.Д. Арутюновой, «будучи разделом грамматики, синтаксис старался не выходить за пределы собственно грамматических категорий» [Арутюнова Н.Д. 1976. с. 5].

Со второй половины двадцатого столетия подход к изучению семантики предложения изменился. Необходимость изучения и анализа смысла предложения стала общепризнанной.

Современное изучение семантики предложения имеет несколько направлений. Многие ученые выявляют значение предложения через его формальную организацию. Напри-

мер, Н.Ю. Шведова считает, что «разграничение предложений разных семантических структур должно проверяться и корректироваться их грамматическими характеристиками» [Белошапкина В.А. 1989. – с. 677]. В ее представлении семантические структуры всегда выделяются в границах структурных схем и различаются по грамматическим и лексическим признакам.

Исследователи другого направления в качестве денотата предложения выделяют структуру события. Одним из первых в этом направлении стал работать Т.П. Ломтев, «понимавший содержание предложения как «систему с отношениями», центром которой является выразитель отношений – предикат, задающий места для предметов, определяющий их количество и характер [Белошапкина В.А. 1989. – с. 678].

Исследования в этом направлении опираются на отображаемую в предложении ситуацию, какой-либо фрагмент действительности и ее семантическую модель – пропозицию.

Н.Д. Арутюнова по многим пунктам поддерживает второе направление, она обращает внимание на то, «как отражается в предложении осмысление мира человеком, и основной задачей изучения смысла предложения считает «выделение логико-синтаксических "начал", то есть тех отношений, которые, будучи непосредственно связаны со способами мышления о мире, в то же время причастны к грамматическому строю языка». В связи с этим Арутюнова обращается к анализу таких предложений, которые отражают мыс-

лительные операции, состоящие в установлении отношений бытийных (экзистенции), тождества (идентификации), именования (номинации) и характеристики [Белошапкова В.А. 1989. – с. 679].

Таким образом значение предложения можно понимать как комплекс нескольких компонентов. На современном этапе по мнению В.А. Белошапковой «особую актуальность приобрела мысль о том, что в содержании предложения соединены значения двух принципиально различных родов: объективные, отражающие действительность и субъективные, отражающие отношение мыслящего субъекта к этой действительности» [Белошапкова В.А. 1989. – с. 679].

1.4. Семантическая составляющая предложений

В.А. Белошапкова считает, что «Всякое предложение отражает, давая ему название, какой-то фрагмент действительности, некое «положение дел». Это может быть событие, которое можно передать сменой кинокадров. Оно относится к внешнему для говорящего миру: *Идет дождь; Проехал автобус; В ларьке продают мороженое* или к самому говорящему, который в этом событии участвует: *Я иду в университет; Мне подарили цветы; Сосед нечаянно толкнул меня*. И в том и в другом случае говорящий, «создавая» эту часть значения предложения, выступает как наблюдатель. Это может быть ситуация мыслительной операции, производимой человеком, – приписывание признака предмету, его квалификация, наименование предмета, отождествление разных имен предмета: *Море сегодня спокойно; Вы взволнованы; Здесь хорошо; Мой отец был учитель; Это дерево сосна; Этого мальчика зовут Коля*. Мыслительная операция может производиться говорящим и теми, с кем он себя отождествляет, или другими лицами. В последнем случае это специально выражается тем или другим способом; ср.: *Статья полезна. По-твоему, статья полезна. Статья представляется рецензенту полезной*. Характеризуемым, идентифицируемым предметом может быть некая субстанция внешнего

для говорящего мира или сам говорящий; ср. с приведенными выше предложения: *Я студент; Меня зовут Сашиа; А ведь хозяин-то я*. Выражая в предложении результат мыслительной операции собственного сознания или сознания другого человека, направленной на предметы внешнего мира или на него самого, говорящий тоже выступает как носитель объективной позиции. Эта позиция объективна в том смысле, что она не связана с ситуацией речи, исходит от говорящего не как от автора речи, а как от любого носителя сознания» [Белошапкова В.А. 1989. – с. 679-680].

Так как целью данного исследования является односоставность и двусоставность предложений с точки зрения семантики, остановимся на этом вопросе более подробно.

1.5. Асимметрия между грамматической и семантической составляющими

Грамматическая и семантическая стороны организации предложения достаточно автономны и, следовательно, могут быть асимметричны. Их асимметрия проявляется в разных видах несоответствия формальной, смысловой и коммуникативной организации предложения. Данный вопрос подробно рассмотрен и изложен В.А. Белошапковой:

«Предложения *Идет дождь; Дует ветер; Произошло землетрясение* и подобные им формально двухкомпонентны, но со стороны смысловой и коммуникативной организации однокомпонентны. Два их формальных члена составляют один компонент смысловой организации предикат, дающий имя состоянию природы (ср. возможность сообщить о том же событии односоставным предложением: *Дождь* или *Дождливо*, или *Дождит*; *Ветер* или *Ветрено*; *Землетрясение!* или *Трясет!*). Нечленимы они и как коммуникативные единицы, потому что соответствуют только коммуникативному заданию, направленному на сообщение о событии в целом и предполагающему актуальную нерасчлененность высказывания. Этот тип коммуникативного задания хорошо воплощает вопрос *Что случилось?* (такие предложения не могут

быть ответами на вопросы типа *Что идет?*; *Что будет?* *Что началось?* вне ситуации переспроса как реакции на неразборчивость речи или на вопросы типа *Что делает дождь?* *Ветер?* *Землетрясение?*). Предложения *Все почувствовали усталость*; *Детьми овладела скука*; *Меня охватил страх* и другие формально трехкомпонентны, а в смысловом плане двухкомпонентны: в них сообщается об определенном состоянии субъекта (ср. возможность передать это содержание формально двухкомпонентными предложениями: *Все устали*; *Дети заскучали*; *Я испугался*).

Одни и те же словоформы могут играть существенно различные роли в разных сторонах организации предложения. Так, в приведенных примерах сказуемое, являющееся центром формальной организации предложения, само по себе не составляет отдельного компонента его смысловой организации, а функционирует лишь как часть комплексного обозначения состояния.

В случае асимметричности построения предложения и другие его формальные члены получают нетипичные для них роли в смысловой и/или коммуникативной организации предложения. В предложениях *У меня закружилась голова*; *Мне вспомнилась одна история* словоформы *голова*, *история* подлежащее, но они не обозначают, как это свойственно подлежащим в симметрично построенных предложениях, носителя признака, выраженного сказуемым; это значение, важное для смысловой организации предложения, передают

формально второстепенные члены (*у меня, мне*). Своеобразие коммуникативной организации этих предложений состоит в том, что при коммуникативном задании общего характера, предполагающем сообщение о событии в целом, в экспрессивно нейтральной речи обязателен такой порядок слов, при котором перед сказуемым стоит словоформа с субъектным значением, а подлежащее следует за сказуемым. Применительно к языковой системе асимметричность построения предложения проявляется в том, что, с одной стороны, предложения одних и тех же формальных классов бывают неоднородны по смысловой организации (ср.: *Иван Иванович приехал. Дождь идет; Все почувствовали усталость. Студенты пишут курсовые работы*), а с другой один и то же тип смысловой организации имеют предложения разных формальных классов, способные передавать одно и то же содержание (ср.: *Ему грустно Он грустен. Он грустит. Он в грусти*).

В системе языка существует тенденция к симметрии между разными сторонами организации предложения, и поэтому их симметричное соотношение является преобладающим, но явления асимметрии не только принципиально возможны, но и представлены в речи достаточно часто» [Белошапкина В.А. 1989. – с. 606-608].

Другой позиции придерживается Г.А. Золотова, считая, что односоставных предложений в русском языке нет, а все предложения являются двусоставными (поскольку они отра-

жают двучленную структуру суждения). Она отождествляет сказуемое с семантическим предикатом, а подлежащее с семантическим субъектом, распространяя понятие «подлежащее» и на формы косвенных падежей.

По мнению Н.В. Иосилевич, «такой подход к анализу предложения приводит к смешению понятий разных уровней: вместо объективного рассмотрения реальной ситуации приходится либо игнорировать формальный аспект, что представляется весьма затруднительным, поскольку форма именительного падежа факт материальный, либо выделять в предложении два подлежащих одновременно.

На необходимости различать уровни грамматической и семантической структуры предложения настаивал Фр. Данеш. «Многие грамматисты, – отмечал он, склонны определять грамматические категории подлежащего и т.д., перечисляя семантические элементы, которые обычно выражаются ими, тогда возникает вопрос, почему под одним термином объединяется так много различных элементов, таких как производитель действия (в активных конструкциях) и объект действия (в пассивных конструкциях) и почему именно эти элементы, а не другие». И далее Фр. Данеш замечает: «Мы далеки от того, чтобы отрицать важность семантических соображений в синтаксисе, напротив, мы убеждены в том, что взаимоотношения обоих уровней, семантического и грамматического, непременно должны быть сформулированы для того, чтобы дать полный отчет о всеобъем-

лющей лингвистической системе. Однако, чтобы сделать такую формулировку возможной, необходима строгая дифференциация обоих уровней» [Иосилевич Н.В. 2004. – с. 8].

Таким образом, необходимость разграничения семантического и формального уровней, а также понятий субъекта и подлежащего была осознана многими лингвистами.

1.6. Структурная схема односоставного предложения

Структурная схема односоставного предложения может быть однокомпонентной и двухкомпонентной. В двухкомпонентную структурную схему, кроме облигатного главного члена, входит и структурно обязательный второстепенный член предложения.

Структурные схемы простых предложений (в том числе и односоставных) формируется с учетом видов мысли-суждения.

Первый компонент структурной схемы предложения соответствует позиции логического или логико-психологического субъекта. В двусоставных предложениях эту позицию занимает структурный компонент [N_1 (Сущ1)] и другими формами, как правило, включающими субстантивный компонент в свою семантику.

В односоставных предложениях, тоже выражающих двухчленную мысль, первый компонент логико-психологического суждения в структурной схеме может быть представлен не подлежащим, а второстепенными членами, содержащими косвенное указание на деятеля (производителя действия) или носителя признака состояния.

Сравним синонимичные предложения: *Я плачу. Мне пла-*

чется; *Я грустна. Мне грустно; Говорит Москва. Говорят из Москвы* и т.п.

Дательный субъекта (*мне*) и обстоятельство (*из Москвы*) не являются полноценными в структурном и семантическом отношении представителями логического субъекта производителя действия и носителя признака состояния, но косвенно характеризуют его и замещают его позицию в структуре выражаемой мысли.

Таким образом, члены предложения, содержащие в своей семантике субъектный компонент, в структурной схеме предложения являются структурно обязательными.

Структурные схемы предложений, в которых главный член распространяется структурно обязательными второстепенными членами, являются двухкомпонентными.

1.7. Информативная семантика предложений

В.В. Бабайцева считает, что «самое важное в предложении/высказывании – его информативная семантика. Ради которой и строится предложение, ради которой избирается структурная схема» [Бабайцева В.В. 2004. – с. 68]. Она предлагает назвать целостное значение конкретного простого предложения (в речи – высказывании) информативным.

В информативной семантике взаимодействуют компоненты, связанные с разными уровнями и аспектами системы языка. Эти компоненты объединяются в две группы, образующие семантику языковую и семантику речевую. Обе они не одноплановы.

Языковая семантика, создавая основу для выражения индивидуального речевого смысла, играет оформляющую роль, является своеобразным стержнем предложения, на который накладывается речевой смысл. Здесь можно выделить грамматическую семантику, которая включает в себя синтаксическую и морфологическую.

В речевой семантике выделяется семантика лексическая, включающая те значения, которые привносятся морфемным и звуковым составом слов, создающим дополнительные оттенки значения.

Уровневые компоненты семантики предложения тесно

связаны между собой и дополняются компонентами аспектными. По мнению В.В. Бабайцевой, «наиболее обобщенный компонент языковой семантики выявляется в логическом аспекте» [Бабайцева В.В. 2004. – с. 71].

1.8. Семантическая структура предложений

Семантическая структура предложения – самостоятельный уровень со своим категориальным аппаратом

Семантическая структура предложения это иерархическая система компонентов информативной семантики и отношений между ними.

Арват Н.Н. выделяет 5 компонентов семантической структуры: *предикат, субъект, объект, атрибут, конкретизатор*. Семантический субъект представлен в нескольких разновидностях: *субъект действия, субъект состояния, субъект качества и др.*

Обычно семантические компоненты предложения, связанные с его структурной схемой, выражаются главными членами, все остальные второстепенными. Тем не менее полного соответствия между членами предложения и его семантическими компонентами нет. Например, значение субъекта действия может выражаться не только подлежащим, но и дополнением; ср.: *Рабочие строят дом. Дом строится рабочими.*

Второстепенные члены предложения со значением семантических компонентов «субъекта действия», «субъекта признака» и «субъекта состояния» являются структурно обязательными и включаются в структурную схему предложения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.